

© О.И. Амурская, О.С. Морозова, Е.В. Попова

Научная статья
УДК 378

**КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ, ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И «ПРАКТИКИ
ВЛИЯНИЯ» В ФОРМИРОВАНИИ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ
СТУДЕНТОВ ВУЗА**

О.И. Амурская, О.С. Морозова, Е.В. Попова

Амурская Оксана Игоревна,

и.о. заведующего кафедрой рекламы и связей с общественностью, институт истории, философии и политических наук, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.

ORCID: 0009-0002-1379-3161

o.amurskaya@rsu-rzn.ru

Морозова Оксана Сергеевна,

заведующий кафедрой философии, политологии и обществознания, институт истории, философии и политических наук, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.

ORCID: 0000-0003-3587-0471

o.morozova@rsu-rzn.ru

Попова Евгения Вячеславовна,

доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, институт истории, философии и политических наук, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.

ORCID: 0009-0003-4427-4003

e.porova@rsu-rzn.ru

Аннотация. Внедрение дисциплины «Основы российской государственности» в образовательный контур высшей школы актуализирует проблему трансформации ее измеримых образовательных результатов. В фокусе внимания оказывается не столько информированность обучающихся о государственных институтах, сколько формирование у них гражданской позиции, предполагающей переход от пассивного усвоения норм к осознанию себя субъектом социального действия. Настоящее исследование ставит целью верификацию гипотезы о наличии корреляции между применением в учебном процессе контекстуальных и интерактивных педагогических технологий и уровнем сформированности указанной позиции, а также концептуализацию категории «практики влияния» в качестве ключевого дидактического конструкта. Методологический каркас исследования интегрирует положения социального конструктивизма, компетентностного и субъектно-деятельностного подходов. Эмпирическую основу составили данные анкетного опроса, подвергнутые частотному и корреляционному анализу. Результаты

демонстрируют доминирование у респондентов запроса на инструментальное знание, непосредственно связанное с возможностями реализации гражданского статуса. Эмпирически выявлена иерархия «практик влияния»: от рефлексивно-аналитического уровня (изучение кейсов) через коммуникативно-симуляционный (встречи, ролевые игры) к деятельностному (разработка проектов). Установлено, что наиболее значимым фактором, детерминирующим готовность к просоциальной активности, является региональная (локальная) контекстуализация содержания курса. Таким образом, эффективность дисциплины в формировании гражданской субъектности определяется не интенсификацией информационного потока, а проектированием образовательных ситуаций, обеспечивающих погружение в актуальный социальный контекст и апробацию моделей влияния. Полученные данные обосновывают необходимость разработки дифференцированных методических траекторий, учитывающих исходный когнитивный и мотивационный профиль обучающихся.

Ключевые слова: основы российской государственности, социальная архитектура, образовательная политика, гражданская идентичность, ценностно-ориентированное образование, контекстуализация знания, университетский курс, гражданское воспитание, высшая школа.

Библиографическая ссылка: Амурская О.И., Морозова О.С., Попова Е.В. Контекстуализация, интерактивные методы и «практики влияния» в формировании активной гражданской позиции студентов вуза // ЦИТИСЭ. 2026. № 1. С. 705-720.

Research Full Article

UDC 378

CONTEXTUALIZATION, INTERACTIVE METHODS, AND "INFLUENCE PRACTICES" IN THE FORMATION OF AN ACTIVE CIVIL POSITION OF UNIVERSITY STUDENTS

O.I. Amurskaya, O.S. Morozova, E.V. Popova

Oksana I. Amurskaya,

Acting Head of the Department of Advertising and Public Relations, Institute of History, Philosophy and Political Sciences, Ryazan State University named after S. A. Esenin, Ryazan, Russian Federation.

ORCID ID: 0009-0002-1379-3161

o.amurskaya@rsu-rzn.ru

Oksana S. Morozova,

Head of the Department of Philosophy, Political Science and Social Studies, Institute of History, Philosophy and Political Sciences, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation.

ORCID ID: 0000-0003-3587-0471

o.morozova@rsu-rzn.ru

Evgeniya V. Popova,

Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations, Institute of History, Philosophy and Political Sciences, Ryazan State University named after S. A. Esenin, Ryazan, Russian Federation.

ORCID ID: 0009-0003-4427-4003

e.popova@rsu-rzn.ru

Abstract. *The introduction of the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" into the educational framework of higher education institutions has highlighted the need to transform its measurable educational outcomes. The focus is not only on educating students about state institutions, but also on fostering their civic engagement, which involves moving from passive acceptance of norms to becoming active participants in social action. This study aims to verify the hypothesis that there is a correlation between the use of contextual and interactive pedagogical technologies in the educational process and the level of development of this civic engagement, as well as to conceptualize the category of "practices of influence" as a key didactic construct. The methodological framework of the study integrates the provisions of social constructivism, the competence-based and subject-activity approaches. The empirical basis was formed by the data of the questionnaire survey, subjected to frequency and correlation analysis. The results demonstrate the dominance of the respondents' request for instrumental knowledge, directly related to the possibilities of the implementation of the civil status. Empirically, the hierarchy of "practices of influence" is revealed: from the reflexive-analytical level (case studies) through the communicative-simulation level (meetings, role-playing games) to the activity level (project development). It has been established that the most significant factor determining the readiness for prosocial activity is the regional (local) contextualization of the course content. Thus, the effectiveness of the discipline in the formation of civic subjectivity is determined not by the intensification of the information flow, but by the design of educational situations that ensure immersion in the current social context and the testing of influence models. The obtained data justify the need to develop differentiated methodological trajectories that take into account the initial cognitive and motivational profile of students.*

Keywords: *foundations of Russian statehood, social architecture, educational policy, civic identity, value-oriented education, contextualization of knowledge, university course, civic education, higher education.*

For citation: Amurskaya, O. I., Morozova, O. S., & Popova, E. V. (2026). Contextualization, interactive methods and "influence practices" in the formation of an active civic position of university students. *CITISE, 1*, 705–720. (In Russian).

Введение.

Введение курса «Основы российской государственности» в образовательные программы высшей школы Российской Федерации в 2023 году знаменует собой не только расширение гуманитарного знания, но и формирование запроса на ценностно-ориентированную модель образования. В современном социогуманитарном дискурсе образование все чаще осмысливается как инструмент «социальной архитектуры» —

целенаправленного проектирования общественных связей, идентичностей и моделей гражданского поведения. В этом контексте университетский курс приобретает статус своеобразной проектной площадки, где закладываются не только знания о государстве, но и сценарии взаимодействия индивида с этим государством.

Технологии контекстуализации позволяют «архитектурно» вписать абстрактные государствоведческие концепты в жизненный мир обучающегося, создавая точки смыслового сопряжения. Интерактивные методы выступают в роли механизма социальной симуляции, позволяя проигрывать модели гражданского поведения в безопасной образовательной среде. Наконец, введение категории «практики влияния» открывает возможность для операционализации того, как именно курс может формировать у студента ощущение собственной агентности — способности быть не объектом государственного управления, а субъектом социального действия, пусть и в локальном масштабе.

Таким образом, актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью усиления связи между архитектурным замыслом курса (формирование лояльного и ответственного гражданина) и его методическим воплощением, которое зачастую тяготеет к репродуктивности. Есть осознание необходимости в понимании того, как конкретные педагогические инструменты коррелируют с глубинными личностными изменениями, что и определяет логику постановки исследовательской цели.

Целью настоящего исследования является выявление корреляции между применением контекстуальных и интерактивных методов обучения в курсе «Основы российской государственности» и уровнем сформированности субъектной гражданской позиции у студентов, а также концептуализация понятия «практики влияния» в качестве дидактической единицы, обеспечивающей реализацию архитектурного потенциала дисциплины.

Методология, методы и материалы.

Методологическую основу исследования составляет полипарадигмальный подход, интегрирующий положения социально-конструктивистской теории (П. Бергер, Т. Лукман), согласно которой гражданская идентичность формируется в процессе социального взаимодействия и интернализации внешних смыслов, а также принципы компетентностного и субъектно-деятельностного подходов в образовании.

Под практиками влияния в рамках настоящего исследования понимаются специально организованные образовательные ситуации, в которых студент получает опыт субъектного действия, сопровождающийся рефлексией собственной способности оказывать воздействие на социальное окружение (группу, университетское сообщество, локальную территорию). Ключевыми характеристиками таких практик выступают наличие элемента реального или моделируемого социального действия, возможность получения обратной связи о результатах этого действия и рефлексивное закрепление опыта как лично значимого.

Для верификации выдвинутых теоретических положений и достижения поставленной цели был использован комплекс взаимодополняющих теоретических и эмпирических методов: сравнительно-сопоставительный анализ научной литературы по проблемам формирования гражданской идентичности, теории и методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин, а также исследований в области интерактивных образовательных технологий. Концептуально-терминологический анализ направлен на уточнение и операционализацию понятий «контекстуализация», «практики влияния» и «субъектная гражданская позиция» применительно к условиям учебного курса «Основы российской государственности». Осуществлена систематизация и классификация дидактических единиц и методических приемов, релевантных задачам исследования.

В качестве эмпирических методов выступили анкетный опрос в форме стандартизированного онлайн-анкетирования, позволивший собрать эмпирические данные о восприятии студентами различных методик преподавания и самооценке сформированности компонентов гражданской позиции и методы математико-статистической обработки данных,

включая расчет частотных распределений, установление корреляционных связей между применением интерактивных и контекстуальных методов и уровнем гражданской субъектности.

Обзор литературы.

В современной научной литературе широко обсуждаются аспекты, имеющие непосредственное отношение к теме статьи. При подходе к обзору литературы представляется целесообразным структурировать обзор литературы по проблемно-тематическому принципу. Методологические и дидактические основания преподавания курса «Основы российской государственности» в качестве базовых подходов к преподаванию дисциплины закладываются в работах, осмысляющих ее специфику. Важные теоретические рамки для понимания контекстуализации задает Е.Э. Шишлова, которая обосновывает необходимость обновления социокультурного аспекта содержания высшего образования. Автор показывает, что знание становится личностно значимым лишь будучи погруженным в актуальный культурный и ценностный контекст эпохи [19, с. 38-40]. Эта идея напрямую корреспондирует с задачей контекстуализации курса ОРГ.

О.И. Амурская в своем исследовании акцентирует практико-ориентированный подход, доказывая, что эффективность курса напрямую зависит от преодоления разрыва между теоретическим знанием и возможностями его практического применения в профессиональной и общественной деятельности студентов. Автор предлагает конкретные методические решения, позволяющие трансформировать академическое знание в инструмент социальной навигации [1, с. 477-479]. В более ранней работе этого же автора, посвященной доминантам общественно-исторического образования, подчеркивается значение политико-коммуникативной составляющей вузовской подготовки, что перекликается с необходимостью формирования у студентов навыков диалога с государством и обществом [2, с. 136-137].

Ценностный и воспитательный аспекты в формировании гражданской позиции и идентичности в проблематике гражданского образования представлены в литературе широким спектром подходов. Фундаментальное значение имеет работа М.Н. Певзнера, П.А. Петрякова и И.А. Ушановой, в которой обосновывается диалоговый подход к гражданскому образованию. Авторы доказывают, что гражданственность не может быть транслирована монологически, она формируется лишь в пространстве диалога, полемики и столкновения мнений, что служит теоретическим обоснованием применения интерактивных методов [13, с. 20-23].

А.А. Карпухина исследует проблему формирования российской гражданской идентичности через культуросообразный аспект, акцентируя необходимость увязки государственной символики и исторических нарративов с культурным опытом личности [10, с. 104-105]. Близкую проблематику, но в более широком ценностном контексте, разрабатывает А.В. Маланичева, анализируя феномен исторической личности как транслятора традиционных ценностей, что может быть использовано как прием персонификации и контекстуализации истории в курсе [11, с. 57-62].

Прикладные аспекты воспитания затрагиваются в работах В.В. Тевяшовой и Л.П. Широбоковой, рассматривающих патриотическое воспитание как компонент нравственного становления [15, с. 287-288], а также в тезисах О.П. и Е.П. Филиппенко, подчеркивающих роль активной гражданской позиции как приоритетного направления государственной молодежной политики [16, с. 135].

Значительный пласт литературы посвящен конкретным технологиям, реализующим интерактивность. А.А. Бакулина, Н.В. Ковтун и Л.П. Костикова представляют концепцию «Обучение служением» (servicelearning), которая является ярким примером интеграции проектной деятельности социальной направленности в образовательный процесс. Эта

методика может рассматриваться как одна из ключевых «практик влияния», поскольку предполагает реальное социальное действие студента [3, с. 76-79].

Е.В. Гусакова и Т.Н. Герасимова фокусируются на социальном проектировании как факторе воспитания гражданской позиции, демонстрируя, как разработка и реализация социальных проектов трансформирует абстрактные ценности в конкретные деятельностные установки [8, с. 30-32].

В контексте цифровизации образования особую значимость приобретает работа О.С. Морозовой, исследующей компьютерные игры историко-политической тематики как инструмент формирования представлений о прошлом. Это открывает перспективы для анализа интерактивных цифровых сред как пространства контекстуализации государствоведческого знания [12, с. 92-94]. Близкую проблематику, но в более широком ключе, затрагивает коллектив авторов под руководством С.И. Беленцова, анализируя цифровое образование современных подростков [20, р. 299-301].

Концептуализация понятия «влияние» применительно к гражданской активности представлена в работе Н.Д. Вавиловой, Г.Б. Паршуковой и О.Д. Романникова, где гражданское общество рассматривается как субъект социального влияния. Хотя исследование выполнено на макроуровне (на примере Новосибирской области), оно задает теоретическую рамку для понимания механизмов влияния как таковых [5, с. 65-68]. С.В. Шепелева и О.Д. Чугунова обращаются к профилактическим практикам укрепления идентичности в молодежной среде, что расширяет представление о «практиках влияния» за пределы проактивной активности, включая в них и защитные механизмы сохранения идентичности [18, с. 294].

Современный контекст формирования гражданской позиции невозможно рассматривать вне цифровой повестки. Фундаментальные работы С.В. Володенкова и С.Н. Федорченко посвящены суверенитету цифрового пространства и особенностям идеологических трансформаций в цифровую эпоху. Авторы показывают, как технологии децентрализации и цифровые коммуникации меняют традиционные модели взаимодействия государства и личности, что создает как новые возможности, так и риски для гражданской субъектности [6, с. 525-530; 7]. Эти выводы критически важны для понимания того, в каком медийном и политическом контексте сегодня формируется гражданская позиция студента. Коллективная монография «Человек и технологический прогресс» под редакцией ведущих исследователей [17] предлагает широкую антропологическую рамку осмысления технологических вызовов, что позволяет вписать проблематику курса ОРГ в глобальную повестку мирового развития.

Для обоснования собственного эмпирического исследования важна работа С.Д. Каракозова, Н.И. Рыжовой и А.В. Фахрутдиновой, в которой излагаются принципы методологии доказательного исследования в педагогических науках в условиях цифровой трансформации. Это задает стандарты валидности и надежности для вашего опроса [9, с. 65-70]. Наконец, материалы международной конференции в Казани [14] и статья Д.В. Боярченкова [4] фиксируют актуальное состояние дискуссий по проблемам образования в условиях геополитической турбулентности и ценностных ориентиров подготовки специалистов, что позволяет вписать ваше исследование в актуальный научный контекст.

Представленный корпус источников создает прочную теоретическую базу. Однако можно зафиксировать определенный дефицит: в имеющихся работах триада «контекстуализация — интерактивность — практики влияния» не рассматривается как целостная система. При всей значимости названных исследований, они существуют в известной изоляции друг от друга. Методический, ценностный и технологический аспекты редко интегрируются в единую модель. Чаще всего авторы исследуют либо методические аспекты [1,2], либо ценностные [10,11], либо технологические [3,12]. Подход, представленный в настоящей статье, интегрирует эти три компонента и верифицирует их

эффективность через эмпирическое исследование, призван заполнить эту лакуну и предложить новое системное видение проблемы.

Результаты исследования.

Материалами исследования стали как научные публикации отечественных и зарубежных авторов по проблематике гражданского образования, контекстуального обучения и интерактивных методик, так и эмпирические данные, полученные в ходе авторского социолого-педагогического исследования.

В опросе приняли участие 225 студентов, среди которых обучающиеся Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина и Рязанского филиала Московского государственного института культуры. Респонденты являются студентами 1 – 3 курсов обучения, различных направлений подготовки, осваивающих курс «Основы российской государственности». Выборка являлась целенаправленной, критерием включения выступило завершение изучения данного курса на момент опроса. Подобный дизайн выборки позволяет фиксировать рефлексии обучающихся относительно актуального педагогического опыта. Основным инструментом сбора данных выступила авторская анкета, разработанная в соответствии с задачами исследования.

Анкета включала 27 вопросов, структурированных по тематическим блокам: социально-демографический блок (вопросы о поле, возрасте, направлении подготовки). Блок оценки методик преподавания, направленный на выявление частоты применения и субъективной эффективности различных методов обучения. Вопросы данного блока были сгруппированы в соответствии с теоретической моделью исследования и включали оценку: традиционных методов (лекции, семинары-опросы); интерактивных методов (дискуссии, дебаты, кейс-стади, ролевые игры); приемов контекстуализации (разбор жизненных ситуаций, связь с будущей профессией, региональный компонент, анализ личного опыта). Блок диагностики гражданской позиции, вопросы которого были направлены на самооценку респондентами когнитивного (знания о государстве), эмоционально-ценностного (отношение, идентификация) и поведенческого (готовность к действию) компонентов гражданской позиции. Специальное внимание уделялось вопросам, операционализирующим понятие «практики влияния»: ощущение студентом своей способности влиять на события в группе, вузе, локальном сообществе; готовность к просоциальным действиям; оценка существующих каналов обратной связи и гражданского участия. Рефлексивный блок (открытые и полузакрытые вопросы о предложениях студентов по улучшению курса и факторах, наиболее сильно повлиявших на их отношение к предмету).

Анкетирование проводилось в дистанционном формате с использованием платформы GoogleForms в период с декабря 2025 по февраль 2026 года. Участие было анонимным и добровольным, что обеспечило достоверность полученных данных. Обработка данных осуществлялась с применением методов описательной статистики, частотного и корреляционного анализа (критерий χ^2 Пирсона).

Для выявления содержательного и инструментального наполнения процесса формирования гражданской субъектности был проведен анализ ответов на вопросы №10 (Какие темы в рамках курса вы считаете наиболее важными для личного осмысления своей роли как гражданина?) и №11 (Благодаря каким активностям вы чувствуете, что можете реально повлиять на происходящее в своей стране или городе?). Респондентам предлагалось выбрать не более трех тем из перечня, наиболее значимых, с их точки зрения, для личностного осмысления роли гражданина. Распределение предпочтений представлено в Таблице 1.

Таблица 1

Тематические приоритеты студентов в курсе ОРГ для осмысления гражданской роли

№	Тематика	Доля респондентов, %
1	Конституционные права, свободы и обязанности	77,3 %

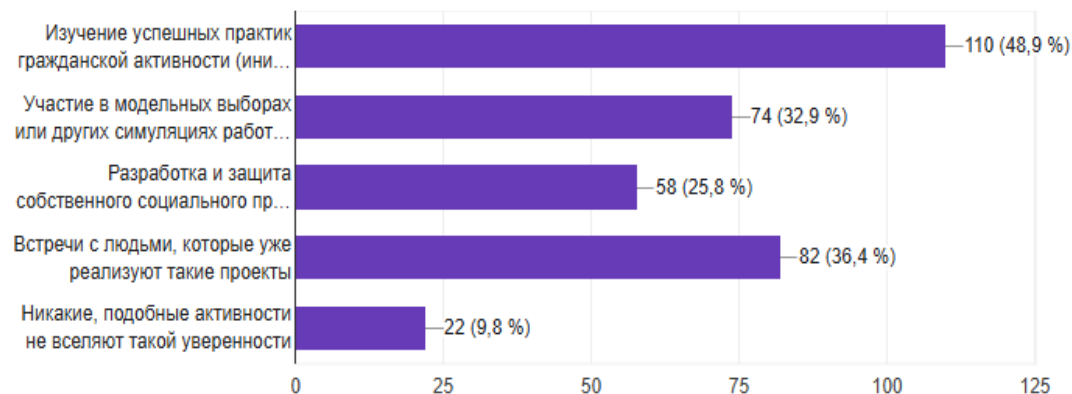
	гражданина РФ	
2	Патриотизм и национальная идентичность: исторический и современный контекст	40,4%
3	Механизмы участия граждан в управлении государством (выборы, Референдумы, ОГВ)	37,8%
4	Роль гражданского общества и НКО в современной России	31,6%
5	Противодействие экстремизму и манипуляции в информационном пространстве	26,7%
6	Основные векторы и достижения внутренней и внешней политики РФ	25,8%

Полученные данные свидетельствуют о доминировании запроса на инструментальное знание: лидирующие позиции заняли темы, непосредственно связанные с возможностями практической реализации гражданского статуса (права и механизмы участия). Абстрактно-исторические или теоретико-идеологические сюжеты оказались в аутсайдерах. Это подтверждает гипотезу о необходимости усиления контекстуализации содержания курса вокруг актуальных правовых и политических реалий, значимых для повседневного опыта студента.

Ответы на вопрос №11 (активности, формирующие ощущение влияния) позволили операционализировать понятие «практики влияния» в образовательном процессе. Лидирующие позиции заняли форматы, предполагающие активную субъектную позицию (Рисунок 1).

Благодаря каким активностям вы чувствуете, что можете реально повлиять на происходящее в своей стране или городе?

225 ответов

Рисунок 1 — Распределение ответов на вопрос об активностях, формирующих ощущение влияния (в % от числа опрошенных)

Анализ полученных данных позволяет зафиксировать доминирование рефлексивно-аналитических практик, значимость живого коммуникативного опыта и симуляционных форматов, потенциал и ограничения проектной деятельности. Полученные эмпирические данные позволяют верифицировать предложенное определение: выделенные студентами активности (изучение практик, встречи, симуляции, проекты) полностью соответствуют трем заявленным характеристикам и могут рассматриваться как эмпирические референты понятия «практики влияния».

Наиболее высокий процент выборов получил вариант «Изучение успешных практик гражданской активности (инициатив, проектов, движений)» — 48,9% (110 респондентов). Этот результат свидетельствует о том, что для современного студенчества ключевым источником веры в собственную эффективность выступает когнитивное освоение позитивного опыта третьих лиц. Ощущение «я тоже так могу» формируется не спонтанно, а через аналитическую работу с уже реализованными кейсами. Студенты демонстрируют запрос на алгоритмизированное знание о том, как именно устроены успешные гражданские инициативы. В терминах настоящего исследования данный феномен может быть интерпретирован как опосредованная контекстуализация: абстрактная идея гражданского участия обретает конкретные очертания через погружение в документально зафиксированные примеры из реальной жизни.

Вторую по значимости группу образуют два варианта, набравшие близкие значения: «Встречи с людьми, которые уже реализуют такие проекты» — 36,4% (82 респондента) и «Участие в модельных выборах или других симуляциях работы органов власти» — 32,9% (74 респондента). Высокие показатели первого варианта указывают на важнейшую роль непосредственной коммуникации с носителями успешного опыта. Встречи с практиками выполняют функцию эмоционального заражения и снятия психологического барьера между обыденным сознанием студента и образом «общественного деятеля». Живой диалог позволяет преодолеть ощущение недостижимости гражданской активности и персонализирует абстрактные механизмы влияния.

Почти равный по значимости выбор симуляционных форматов (модельные выборы и пр.) демонстрирует востребованность «безопасного действия» в образовательном пространстве. Студенты ценят возможность проиграть роль, опробовать модели гражданского поведения в условиях, где цена ошибки минимальна, а обратная связь носит обучающий характер. Это подтверждает теоретический тезис о том, что интерактивные методы выступают необходимым промежуточным звеном между знанием о влиянии и готовностью к реальному действию.

Особого внимания заслуживает оценка проектной деятельности: вариант "Разработка собственного проекта" получил лишь 25,8% (58 респондентов), что заметно ниже показателей аналитических и коммуникативных практик. Данный результат, на наш взгляд, требует специального комментария. На первый взгляд, парадоксально, что формат, предполагающий максимальную степень субъектной включенности и ответственности, не становится лидером. Однако возможны следующие объяснения: во-первых, высокий порог входа: Проектная деятельность требует значительных временных, интеллектуальных и эмоциональных затрат, что может вызывать у части студентов опасения или восприниматься как избыточно сложная задача. Во-вторых, разрыв между учебным проектом и реальностью: студенты могут не верить в перспективу практической реализации своих разработок, воспринимая проект исключительно как учебное задание, не имеющее выхода в реальную социальную жизнь. В-третьих, временная дистанция рефлексии: ощущение влияния от собственного проекта возникает, как правило, постфактум – после его реализации или получения внешней оценки. На момент опроса студенты могли еще не успеть отрефлексировать этот опыт. Вместе с тем, именно проектная деятельность обладает наибольшим потенциалом для формирования устойчивой субъектной позиции в долгосрочной перспективе. Данные свидетельствуют о необходимости усиления связи учебных проектов с реальным сектором (некоммерческими организациями, органами местного самоуправления, бизнес-структурами), чтобы студенты могли наблюдать практические результаты своих инициатив.

Оценка доли «скептиков» также требует аналитического комментария. Вариант «Никакие, подобные активности не вселяют такой уверенности» выбрали 9,8% (22 респондента). Относительно небольшой процент негативных ответов принципиально важен:

он доказывает, что образовательные активности в принципе способны влиять на ощущение гражданской субъектности у подавляющего большинства студентов. Лишь десятая часть опрошенных демонстрирует устойчивый скепсис, что может быть связано как с индивидуально-личностными особенностями, так и с недостаточной проработкой данных форматов в конкретном педагогическом опыте респондентов.

Проведенный анализ позволяет выстроить иерархию «практик влияния» в восприятии студентов:

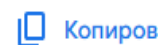
- базовый уровень (когнитивный): изучение успешных практик — формирует веру в принципиальную возможность влияния через демонстрацию работающих алгоритмов;
- средний уровень (коммуникативно-симуляционный): встречи с практиками и модельные игры — обеспечивают эмоциональную поддержку и тренинг навыков в безопасной среде;
- продвинутый уровень (деятельностный): разработка собственных проектов — требует наибольших усилий и, при условии связи с реальной практикой, дает наиболее устойчивый субъектный результат.

Полученные данные эмпирически верифицируют теоретическую модель, согласно которой формирование гражданской позиции в курсе «Основы российской государственности» должно выстраиваться от анализа через симуляцию к реальному действию. При этом особого методического внимания требует этап перехода от учебного проектирования к реализации инициатив, значимых для локального сообщества.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую связь между выбором в качестве мотивирующего фактора «разбора текущих событий» и высокой самооценкой динамики интереса после курса. Кроме того, респонденты, указавшие на приоритетность таких форматов, как «работа с актуальной статистикой» и «инфографика по текущим процессам», демонстрировали более высокие показатели вовлеченности. Это позволяет заключить, что «эффект реального времени» создается через включение в образовательный процесс оперативной, динамично обновляющейся информации, что разрывает «школьную» замкнутость курса и связывает его с жизненным миром студента.

Центральным для понимания поведенческого компонента гражданской позиции и потенциальной реализуемости «практик влияния» стал анализ ответов на вопрос №18: «Готовы ли Вы рассмотреть для себя возможность участия в волонтерской или добровольческой деятельности?». Распределение ответов представлено на Рисунке 2.

Готовы ли Вы рассмотреть для себя возможность участия в волонтерской или добровольческой деятельности?

225 ответов

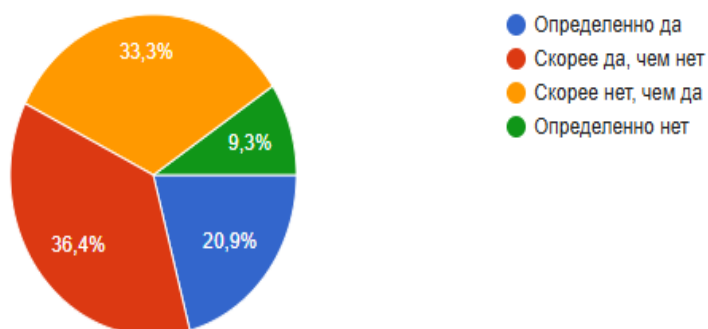

Рисунок 2 — Распределение ответов на вопрос о готовности к добровольчеству

Анализ полученных данных позволяет зафиксировать преобладание позитивных и умеренно-позитивных настроений в студенческой среде относительно добровольческой активности. Суммарная доля респондентов, выразивших готовность к участию в волонтерской деятельности (объединение ответов «Определенно да» и «Скорее да, чем нет»), составляет 57,3% (129 человек). Это свидетельствует о наличии значительного потенциала для развития добровольчества как формы гражданской активности среди студенческой молодежи. В то же время обращает на себя внимание существенная доля респондентов, занимающих выжидательную или негативную позицию.

Выделенные группы демонстрируют различные уровни сформированности поведенческого компонента гражданской позиции и требуют дифференцированного подхода при проектировании образовательных воздействий. Группа «активно готовых» составляет 20,9% (47 чел.). Данная группа представляет собой ядро потенциального волонтерского актива. Респонденты, вошедшие в нее, уже обладают сформированной установкой на просоциальное действие и не нуждаются в дополнительной мотивации. Для них ключевой задачей образовательного курса становится не столько побуждение к активности, сколько инструментальное оснащение – предоставление знаний о конкретных возможностях, механизмах включения и успешных практиках, которые помогут реализовать уже имеющееся намерение.

Группа «условно готовых» – 36,4% (82 чел.). Это наиболее многочисленная группа, составляющая более трети опрошенных. Респонденты данной категории демонстрируют принципиальную открытость к добровольчеству, однако их готовность носит ситуативный, неустойчивый характер. Они нуждаются в дополнительных стимулах, убедительных примерах и, возможно, в первом успешном опыте включения, который снизил бы барьеры и превратил потенциальную готовность в реальное действие. Именно эта группа выступает основной целевой аудиторией для формирующих воздействий в рамках курса ОРГ.

Группа «скептиков» довольно значительна и составляет 33,3% (75 чел.). Треть опрошенных занимает выраженную скептическую позицию. Важно отметить, что этот скепсис не является тотальным отрицанием (доля категорически неготовых значительно ниже), но свидетельствует о наличии серьезных барьеров — мотивационных, ценностных, организационных или психологических. Выявление природы этих барьеров требует дополнительного качественного анализа. Группа «категорически неготовых» наименьшая по численности – 9,3% (21 чел.). Она демонстрирует устойчивое неприятие добровольческой деятельности. Работа с данной категорией требует либо глубинной ценностной трансформации (что выходит за рамки отдельного курса), либо признания права индивида на иные формы гражданской самореализации.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Ценностно-смысловая контекстуализация (актуализация темы помощи и служения в сознании студента) выступает значимым мотиватором готовности к действию. Чисто познавательный интерес к политическим сюжетам (тематические приоритеты) напрямую не конвертируется в поведенческую готовность. Наиболее сильным фактором, связанным с готовностью к добровольчеству, оказался региональный компонент. Студенты, проявляющие интерес к локальной проблематике, демонстрируют и более высокую готовность к просоциальной активности. Это подтверждает тезис о том, что «малая родина» выступает для молодежи более конкретным и понятным пространством для реализации «практик влияния», чем абстрактное общенациональное пространство.

Дифференциация ответов респондентов зависит от стартового уровня знаний и социально-демографических характеристик. Анализ ответов стратифицированных групп выявил значимые различия, которые необходимо учитывать при проектировании образовательного процесса. Респонденты были разделены на три группы: с низким, средним и высоким уровнем самооценки знаний о российской государственности до начала курса.

Выявлены следующие закономерности: группа с высокой самооценкой значительно чаще выбирала в качестве приоритетных дискуссионные форматы и темы, предполагающие полемику, и проявляла большую требовательность к содержательной глубине материала. Группа с низкой самооценкой продемонстрировала наибольший прирост интереса после курса и более высоко оценивала эффективность игровых форматов и наглядных материалов. Это указывает на то, что для данной категории студентов ключевыми являются методы, снижающие тревожность и повышающие вовлеченность через «мягкий» вход в предмет.

Отдельного внимания заслуживают и социально-демографические характеристики. Студенты 1-2 курсов обнаружили большую склонность к игровым и симуляционным методам, старшекурсники (студенты 3 курса) отдавали предпочтение проектной деятельности и встречам с экспертами-практиками, что отражает их прагматическую ориентацию на будущее трудоустройство и реальный социальный опыт. В зависимости от направления подготовки, ответы также различались. Студенты гуманитарных направлений ожидаемо показали более высокий уровень стартовых знаний и предпочтение дискуссионных форм. Студенты технических и естественно-научных специальностей выше оценили важность связи материала с современностью и эффективность цифровых инструментов.

Заключение.

Проведенный эмпирический анализ позволяет утверждать, что формирование субъектной гражданской позиции в курсе ОРГ детерминировано не столько объемом транслируемой информации, сколько применением методик, обеспечивающих контекстуализацию содержания (особенно на локальном уровне) и реализацию студентами «практик влияния» через интерактивные и проектные формы. Выявленные различия в предпочтениях разных групп обучающихся актуализируют проблему разработки вариативных методических стратегий преподавания дисциплины.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что введение в научно-педагогический оборот категории «практики влияния» и ее эмпирическая операционализация составляют основной теоретический вклад настоящей работы. Полученные данные позволяют переосмыслить традиционную дидактику гражданского образования, сместив акцент с трансляции знаний на проектирование ситуаций, в которых студент обретает опыт субъектного действия.

Эмпирическое исследование подтвердило, что ощущение «могу влиять» формируется не спонтанно, а через специально организованные образовательные форматы, выстраивающиеся в определенную иерархию: от рефлексивно-аналитических практик (изучение успешных кейсов) через коммуникативно-симуляционные (встречи, игры) к деятельностным (собственные проекты). При этом ключевым мотивационным ресурсом выступает региональная контекстуализация, тогда как абстрактно-идеологические темы не демонстрируют прямой связи с поведенческой готовностью.

Выявленная зависимость образовательных предпочтений от стартового уровня знаний актуализирует проблему индивидуализации обучения в рамках массового курса. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой вариативных методических стратегий, учитывающих как ценностно-мотивационные, так и когнитивные различия студенческой аудитории.

Список источников:

1. Амурская О.И. Практико-ориентированный подход к преподаванию дисциплины «Основы российской государственности» // ЦИТИСЭ. 2025. № 4. С. 475-486. URL: <https://elibrary.ru/cqwubub>
2. Амурская О.И. Доминанты общественно-исторического и политико-коммуникативного образования в вузе: опыт института истории, философии и политических наук / О. И. Амурская // РГУ имени С. А. Есенина в 2017-2021 годах: опыт инновационного

развития вуза / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина». - Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2021. - С. 133-139. URL: <https://elibrary.ru/zaafyv>

3. Бакулина А.А., Ковтун Н.В., Костикова Л.П. Проектная деятельность социальной направленности: «Обучение служением» // ЦИТИСЭ. 2025. № 1(43). С. 73-85. URL: <https://elibrary.ru/jyxdxu>

4. Боярченков Д.В. Ценностные ориентиры профессиональной подготовки будущих специалистов по связям с общественностью / Д. В. Боярченков // Язык и актуальные проблемы образования: Научные труды Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Международной академии наук педагогического образования. - Ярославль: Международная академия наук педагогического образования, 2025. С. 165-170. URL: <https://elibrary.ru/zijnzu>

5. Вавилина Н.Д., Паршукова Г. Б., Романников О.Д. Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 63-74. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250011313-7>

6. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Суверенитет цифрового пространства общественно-политических коммуникаций в современной России и его ключевые компоненты: по материалам экспертного исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27, № 3. С. 520-542. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-3-520-542>

7. Володенков С.В. Традиционное государство vs технологии децентрализации: особенности идеологических трансформаций в цифровую эпоху // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2025-3-1611>

8. Гусакова Е.В. Герасимова Т.Н. Социальное проектирование в образовательном процессе вуза как важный фактор воспитания активной гражданской позиции студенческой молодежи // Мир образования - образование в мире. 2022. № 2(86). С. 28-35. DOI: https://doi.org/10.51944/20738536_2022_2_28

9. Каракозов С.Д. Рыжова Н.И., Фахрутдинова А.В. Методология доказательного исследования в условиях цифровой трансформации социума: педагогические науки // Современные проблемы образования в России и пути их решения. - Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2023. - С. 61-86. URL: <https://elibrary.ru/blzmtw>

10. Карпухина А.А. Формирование российской гражданской идентичности студентов вуза: культуросообразный аспект // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: Сборник научных статей. - Брянск: РИСО БГУ, 2025. - С. 102-107. URL: <https://elibrary.ru/yuhjsv>

11. Маланичева А.В. Феномен исторической личности в формировании традиционных российских ценностей / А. В. Маланичева. - Барнаул: Алтайский государственный институт культуры, 2025. - 143 с. URL: <https://elibrary.ru/wbifkr>

12. Морозова О.С. Компьютерные игры историко-политической тематики как инструмент формирования представлений об исторических событиях Великой Отечественной войны // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3(75). С. 89-97. DOI: <https://doi.org/10.37724/RSU.2025.75.3.008>

13. Певзнер М.Н., Петряков П.А., Ушанова И.А. Гражданское образование учащейся молодежи: диалоговый подход // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 1(61). С. 17-28. DOI: <https://elibrary.ru/uwfwmb>

14. Проблемы общества, науки и образования в условиях геополитической турбулентности: Материалы международной научно-практической конференции. – Казань:

Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2025. - 695 с. URL: <https://elibrary.ru/qdgsrk>

15. Тевяшова В.В. Патриотическое воспитание как компонент нравственного воспитания / В. В. Тевяшова, Л. П. Широбокова // Двадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XIX Международных научно-образовательных Знаменских чтений "Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира". - Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2023. - С. 286-290. URL: <https://elibrary.ru/aezzl>

16. Филиппенко О. Формирование активной гражданской позиции у молодежи как важное направление государственной политики / О. П. Филиппенко, Е. П. Филиппенко // Российская государственность: вопросы истории и права: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 25 октября 2024 года. - Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2024. - С. 135-136. URL: <https://elibrary.ru/apjsbx>

17. Человек и технологический прогресс: антропологическая повестка мирового развития / В. Э. Багдасарян, С. В. Володенков, И. Е. Жмурин [и др.]. - Ярославль: Шукаева и семья, 2025. - 708 с. URL: <https://elibrary.ru/hwyfxr>

18. Шепелева С.В. Профилактические практики по укреплению общероссийской гражданской идентичности в молодежной среде / С. В. Шепелева, О. Д. Чугунова // Путь к коллективу: поиск ответов на актуальные вопросы воспитания подрастающего поколения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина и 75-летию со дня рождения А.Г. Кирпичника. - Кострома: Костромской государственный университет, 2025. - С. 293-295. URL: <https://elibrary.ru/uzhlpx>

19. Шишлова Е.Э. Обновление социокультурного аспекта содержания высшего образования // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 5-1. С. 34-48. DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-5-34-48>

20. Belentsov S., Fahrutdinova A., Grebennikova V., Baidetskaya E. Digital Education of Adolescent Children in Modern Conditions // International Journal of Media and Information Literacy. 2024. No. 9(2). P. 297-304. DOI: <https://doi.org/10.13187/ijmil.2024.2.297>

References:

1. Amurskaya, O. I. (2025). A practice-oriented approach to teaching the course "Fundamentals of Russian Statehood". *CITISE*, 4, 475–486. (In Russian). <https://elibrary.ru/cqwbub>
2. Amurskaya, O. I. (2021). Dominants of social-historical and political-communicative education at the university: Experience of the Institute of History, Philosophy and Political Science. In *Ryazan State University named after S. A. Yesenin in 2017–2021: Experience of innovative development of the university* (pp. 133–139). Ryazan State University named after S. A. Yesenin. (In Russian). <https://elibrary.ru/zaafyv>
3. Bakulina, A. A., Kovtun, N. V., & Kostikova, L. P. (2025). Project activities with a social focus: "Service Learning". *CITISE*, 1(43), 73–85. (In Russian). <https://elibrary.ru/jyxdxu>
4. Boyarchenkov, D. V. (2025). Value guidelines for the professional training of future public relations specialists. In *Language and current problems of education: Scientific works of the International scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education* (pp. 165–170). International Academy of Sciences of Pedagogical Education. (In Russian). <https://elibrary.ru/zijnzu>
5. Vavilina, N. D., Parshukova, G. B., & Romannikov, O. D. (2021). Civil society as a subject of social influence (on the example of the Novosibirsk region). *Sociological Studies*, 1, 63–74. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250011313-7>

6. Volodenkov, S. V., & Fedorchenko, S. N. (2025). Sovereignty of the digital space of socio-political communications in modern Russia and its key components: Based on expert research. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 27(3), 520–542. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-3-520-542>
7. Volodenkov, S. V. (2025). Traditional state vs. decentralization technologies: Features of ideological transformations in the digital age. *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2025-3-1611>
8. Gusakova, E. V., & Gerasimova, T. N. (2022). Social design in the educational process of the university as an important factor in fostering an active civic position among student youth. *The World of Education — Education in the World*, 2(86), 28–35. (In Russian). https://doi.org/10.51944/20738536_2022_2_28
9. Karakozov, S. D., Ryzhova, N. I., & Fakhrutdinova, A. V. (2023). Methodology of evidence-based research in the context of digital transformation of society: Pedagogical sciences. In *Modern problems of education in Russia and ways to solve them* (pp. 61–86). Pyatigorsk State University. (In Russian). <https://elibrary.ru/blzmtw>
10. Karpukhina, A. A. (2025). Formation of Russian civic identity of university students: A culturally conforming aspect. In *Strategy and tactics of training a modern teacher in the context of a dialogue-based education space: Collection of scientific articles* (pp. 102–107). RISO BSU. (In Russian). <https://elibrary.ru/yuhjsv>
11. Malanicheva, A. V. (2025). *Phenomenon of historical personality in the formation of traditional Russian values*. Altai State Institute of Culture. (In Russian). <https://elibrary.ru/wbifkr>
12. Morozova, O. S. (2025). Computer games on historical and political themes as a tool for forming ideas about the historical events of the Great Patriotic War. *Psychological and Pedagogical Search*, 3(75), 89–97. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2025.75.3.008>
13. Pevzner, M. N., Petryakov, P. A., & Ushanova, I. A. (2022). Civic education of student youth: A dialogue approach. *Psychological and Pedagogical Search*, 1(61), 17–28. (In Russian). <https://elibrary.ru/uwfwmb>
14. Problems of society, science, and education in the context of geopolitical turbulence: Proceedings of the international scientific and practical conference. (2025). Kazan Federal University. (In Russian). <https://elibrary.ru/qdgsrk>
15. Tevyashova, V. V., & Shirobokova, L. P. (2023). Patriotic education as a component of moral education. In *The Twentieth Damian Readings: The Russian Orthodox Church and Society in the History of Russia and the Kursk Region: Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, Held within the Framework of the XIX International Scientific and Educational Znamensky Readings “Christian Foundations of Russian Civilization in Confrontation with the Secular Beginning of the Modern World”* (pp. 286–290). Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov. (In Russian). <https://elibrary.ru/aaezzl>
16. Filippenko, O. P., & Filippenko, E. P. (2024). Formation of an active civic position among young people as an important direction of state policy. In *Russian statehood: Issues of history and law: Collection of materials from the II All-Russian Scientific and Practical Conference*. (pp. 135–136). Khakass State University named after N. F. Katanov. (In Russian). <https://elibrary.ru/apjsbx>
17. Bagdasaryan, V. E., Volodenkov, S. V., Zhmurin, I. E., et al. (2025). Man and technological progress: An anthropological agenda for world development. *Shukaeva i semya*. (In Russian). <https://elibrary.ru/hwyfxr>
18. Shepeleva, S. V., & Chugunova, O. D. (2025). Preventive practices for strengthening All-Russian civic identity among the youth. In *The path to the collective: Search for answers to current issues in the education of the younger generation: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of A. N. Lutoshkin and the*

75th anniversary of the birth of A. G. Kirpichnik (pp. 293–295). Kostroma State University. (In Russian). <https://elibrary.ru/uzhlpх>

19. Shishlova, E. E. (2023). Updating the sociocultural aspect of the content of higher education. *Russian Journal of Education and Psychology*, 14(5-1), 34–48. (In Russian). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-5-34-48>

20. Belentsov, S., Fahrutdinova, A., Grebennikova, V., & Baidetskaya, E. (2024). Digital education of adolescent children in modern conditions. *International Journal of Media and Information Literacy*, 9(2), 297–304. (In Russian). <https://doi.org/10.13187/ijmil.2024.2.297>

Submitted: 22 February 2026

Accepted: 23 March 2026

Published: 24 March 2026

